Современная библіотека по вопросамъ текущей жизни.

Почему необходима,

что дастъ и когда возможна

СОЦІАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

Ц. 20 К.

ИЗДАНІЕ ГРУППЫ „НЕЗАВИСИМОСТЬ".

МОСКВА,
Типо-Литографія А. П. Келлеръ. Петровка, Салтыковскій пер., д. № 5
1917.

Соціальная революція.

Ф10430

Текущая война, какъ извѣстно, вызвана стремленіями правительствъ разныхъ странъ захватить чужія области и земли, чтобы устроить тамъ рынки для сбыта своихъ товаровъ. Кому же нужны эти рынки? Буржуазные писатели и ученые доказываютъ, (но доказать никакъ не могутъ,) что рынки нужны всѣмъ народамъ, а не отдѣльнымъ классамъ этихъ народовъ. Они утверждаютъ, что если, напримѣръ, Германія захватитъ рынки въ Африкѣ и въ Азіи, а Россія—проливы и Константинополь, то народы этихъ странъ будутъ благоденствовать, такъ какъ будутъ обезпечены работой на фабрикахъ своихъ промышленниковъ. Работы въ самомъ дѣлѣ будетъ много, потомучто хозяева фабрикъ имѣютъ мѣсто сбыта товаровъ,—работай, да работай. Но дѣло въ томъ, что при теперешнихъ усовершенствованныхъ машинахъ работа идетъ такъ быстро, что рынковъ, сколько бы ихъ ни захватывали, всетаки мало. Въ будущемъ техника еще болѣе усовершенствуется и производительность нынѣшней машины увеличится во сто и болѣе разъ, Гдѣ же тогда найдутся рынки, чтобы фабрики постоянно работали, а рабочіе не оставались безъ дѣла? По рецепту ученыхъ милюковскаго пошиба выходитъ такъ, что мы должны захватить проливы и Константинополь и этимъ обезпечимъ себѣ благоденствіе на нѣсколько десятковъ лѣтъ. А потомъ новыя завоеванія новыхъ рынковъ и такъ до безконечности. Допустимъ даже, что мы, движимые любовью къ родинѣ, успѣшно будемъ продолжать этотъ грабежъ и захватимъ не только Турцію съ Константинополемъ, а и всю Азію, и союзниковъ нашихъ—Францію, Англію и Америку и даже весь земной шаръ. Въ силу этого вся промышленность земного шара будетъ „наша“ русская. Но для нее понадобятся новые рынки и гораздо большіе, такъ какъ она разростется къ тому времени до огромнѣйшихъ размѣровъ. Возможно, что тогда наши

профессора, если они не поумнѣютъ, будутъ посылать насъ завоевывать Луну, Марсъ, Венеру и другія планеты. Но не надо забывать, что такіе умники и совѣтчики есть не только въ Россіи; въ Германіи, Франціи, Англіи, Австріи, Америкѣ и другихъ культурныхъ странахъ они еще „умнѣе“ и аппетиты ихъ еще ненасытнѣе. Всѣ они также преисполнены любовью къ своимъ отечествамъ. Всѣ они стремятся къ захватамъ. И выходитъ такъ, что люди, желая другъ другу везти на продажу свои товары, должны прежде всего подраться между собою и потомъ уже побѣдитель будетъ снабжать побѣжденнаго издѣліями своихъ фабрикъ. А такъ какъ, побѣжденный никогда не мирится со своимъ положеніемъ и вѣчно стремится не только вернуть потерянное, а еще и отомстить противнику въ соотвѣтствующей степени. то эта человѣконенавистническая борьба превратится въ мертвую петлю для всего человѣчества, если, конечно, люди не додумаются устроиться какъ нибудь иначе. Машинный трудъ, вмѣсто того, чтобы облегчить работу труженику, отбиваетъ у него кусокъ хлѣба и заставляетъ его искать рынковъ для сбыта своихъ издѣлій и убивать другъ друга изъ-за этихъ рынковъ. Но всего удивительнѣе то, что народы, гонимые завоевывать чужія страны для рынковъ, сами то во всемъ нуждаются. Вѣдь, они завоевываютъ рынки не потому, что у нихъ самихъ всего много, а потому, что капиталисты на чужомъ рынкѣ продадутъ товары дороже, чѣмъ на своемъ. У купца, напримѣръ, есть фабрика. Работаетъ на ней 1000 человѣкъ. Платитъ хозяинъ имъ по 3 рубля въ день. Три тысячи въ день, значитъ. Да сырья съ разными другими расходами на столько же уходитъ. Расходуетъ, значитъ, купецъ 6000 руб. въ день. А товаръ на рынкѣ продаетъ за 10.000 руб. Нельзя же безъ барыша! Теперь и подсчитайте: тѣ рабочіе, которые заготовляли сырье получили 3000 руб., да фабричные 3000 руб., всего 6000 руб. А какъ же они на эти деньги купятъ товаръ, который стоитъ 10.000 рублей? Четырехъ тысячъ не хватаетъ. Положимъ, что этотъ остатокъ раскупятъ разные прислужники купца (чиновники и другіе нерабочіе и безполезные люди) но все равно они берутъ деньги себѣ на жало-

ванье съ того же трудового народа въ видѣ налоговъ, а сами не участвуютъ въ созданіи тѣхъ товаровъ и продуктовъ, которые ежедневно потребляютъ. Оставшійся товаръ купецъ норовитъ сбыть на чужой рынокъ тѣмъ болѣе, что тамъ можно и продать его подороже. А на томъ рынкѣ уже хозяйничаютъ купцы другихъ странъ. Интересы ихъ, конечно, сталкиваются. Мало того, что они стараются одинъ другому ножку подставить различными своими коммерческими комбинаціями, они призываютъ вооруженную силу, чтобы такимъ способомъ изгнать конкурента съ рынка. И вотъ ученые доказываютъ: если мы этотъ рынокъ не захватимъ, то промышленность наша упадетъ, рабочіе будутъ безъ работы, страна обнищаетъ и погибнетъ. Тогда начинается война. Рабочіе одной страны воюютъ съ рабочими страны другой затѣмъ только, чтобы ихъ купцы и промышленники сбывали свой товаръ на чужомъ рынкѣ. Въ настоящее время происходитъ одна изъ такихъ войнъ: народы разныхъ странъ истребляютъ другъ друга, чтобы завоевать для своихъ капиталистовъ рынки. А того имъ и въ голову не приходитъ, чтобы вмѣсто завоеванія рынковъ оставить эти товары въ своей странѣ. Развѣ русскій, нѣмецкій, французскій или какой-либо другой народъ не нуждается въ тѣхъ самыхъ товарахъ, которые капиталисты стремятся сбыть на чужихъ рынкахъ, ради лишнихъ барышей? Развѣ отъ сытости русскаго земледѣльца вывозится хлѣбъ заграницу? Нѣтъ, деревня все время голодала, хотя сама своими руками добывала хлѣбъ, на которомъ спекулируютъ хлѣбопромышленники. А русскимъ сахаромъ откармливали свиней въ Англіи развѣ не потому, что въ Россіи чай пили и пьютъ „вприглядку и вприсоску черезъ тряпочку“, какъ порекомендовала одна умная министерская голова. Вся находящаяся на содержаніи у государства и капитала ученая клика въ одинъ голосъ вопитъ о необходимости завоеванія рынковъ и помалкиваетъ о томъ, что всѣ товары, вывозимые на рынки прежде всего необходимы себѣ. Такъ, нѣтъ же! Ты трудовой народъ, создавшій своими руками всѣ цѣнности и богатства, голодай, нуждайся во всемъ и иди завоевывать рынки, чтобы

купецъ съ большимъ барышомъ продалъ то, что сдѣлано твоими руками. И (о, безуміе!) люди не понимаютъ обмана и идутъ. Одна только Россія ежедневно тратитъ 50 милліоновъ рублей на содержаніе 15 милліоновъ людей самыхъ сильныхъ и здоровыхъ, оторванныхъ отъ семьи и отъ труда. Дорого же достанутся (да достанутся ли еще) намъ эти рынки! А сколько материнскихъ и дѣтскихъ слезъ пролито о безвременно погибшихъ! Сколько сиротъ оставлено на произволъ судьбы! Сколько людей убито и искалѣчено! Для любой изъ воюющихъ странъ война эта обойдется дороже всѣхъ рынковъ даже тогда, когда она окончилась бы для опять таки любой изъ нихъ самымъ благопріятнымъ образомъ. А окончится она скорѣе всего въ ничью. И будетъ это похоже на двухъ поспорившихъ дурней, которые по лягушкѣ съѣли изъ за того только, что утверждали одинъ про другого, что тотъ лягушку не можетъ съѣсть. Въ настоящей войнѣ воюющіе народы доказали свою храбрость, и готовность защищать свои интересы до конца, и любовь къ родинѣ, и кончилось это позорной печатью Каина-братоубійцы. Развѣ это не безуміе? Ученые профессора говорятъ, что нѣтъ. У нихъ въ книгахъ написано, что это историческая необходимость. А кто эти книги писалъ? Да, такіе же, какъ и они наемники государства и капитала, заслуженные (при царѣ выслушивались) профессора, пресмыкавшіеся у трона. Какъ отцы церкви кощунственно извратили ученіе Христово, такъ и эти ученые опозорили науку, сдѣлавъ ее оружіемъ въ рукахъ господствующихъ классовъ. И удивительное дѣло: наука въ той ея части, гдѣ дѣло не касается сильныхъ міра сего (царей, парламентовъ, капиталистовъ) чудеса дѣлаетъ, и затменія умѣетъ вычислять, и безпроволочный телеграфъ дѣлаетъ, и воздушные корабли, подводныя лодки и массу другихъ удивительныхъ вещей, а какъ только дѣло дойдетъ до кармана буржуазіи или до власти, такъ и выступаетъ на сцену „историческая необходимость“, вплоть до приглашенія на россійскій тронъ Мих. Романова по милюковскому рецепту.

Собственность есть кража,—говоритъ Прудонъ. Многіе, считающіеся, возможно, что и по недоразумѣ-

нію, умными людьми изъ тѣхъ же ученыхъ, (а учились они по указкѣ царскихъ холоповъ въ Россіи и буржуазныхъ заграницей) считаютъ эту фразу чѣмъ-то въ родѣ шутки и повторяютъ ее съ насмѣшливой улыбкой. Мало-ли, дескать, что скажетъ анархистъ, который и власти даже никакой не признаетъ. На самомъ же дѣлѣ улыбаться, да еще насмѣшливо вовсе не къ чему. Не спорю, въ гостинныхъ у господъ такъ называемаго „высшаго свѣта“ убѣждены, что земля должна принадлежать имъ, господамъ, спекулирующимъ на хлѣбѣ насущномъ, а не тѣмъ землепашцамъ, которые надъ нею трудятся. Тѣмъ болѣе, что и услужливые кабинетные ученые готовы всячески подтвердить это. Землевладѣльцы-паразиты даже заинтересованы въ томъ, чтобы урожай былъ ниже средняго: тогда они припрячутъ кое-что, а какъ наступитъ голодовка, такъ начнутъ продавать хлѣбъ втридорога. Это у нихъ называется „хорошимъ годомъ“. Но пахари не такъ смотрятъ на эту собственность. Они знаютъ, что земля эта облита ихъ потомъ, что дѣды и прадѣды ихъ трудились надъ нею и кости свои сложили тутъ и то всетаки говорятъ о землѣ лишь то, что „ничья она, Божья“. А вотъ есть спеціальное сословіе людей, которые только тѣмъ и занимаются, что разбираютъ чужія дѣла—юристы, такъ тѣ говорятъ, что земля „ничьей“ быть не можетъ. Не знаю что сказали бы они про воздухъ, солнце и звѣзды, если-бы все это можно было огородить и сказать: это мое. Надо замѣтить, что эти господа люди очень ученые. Они спеціально занимаются изученіемъ всѣхъ этихъ вопросовъ о правѣ, собственности и пр. Они и римское право изучаютъ, и государственное и международное и много другихъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ у всѣхъ ихъ есть одна общая характерная для нихъ черта: при всякихъ спорахъ о собственности они всегда доказываютъ, что собственность принадлежитъ тому именно лицу, которое уплатило адвокату гонораръ за хлопоты. Случится, напримѣръ, такъ: два сосѣда Сидоръ да Харитонъ не подѣляетъ что нибудь между собою и идутъ въ судъ. Добрые люди посовѣтуютъ имъ къ „брехунцамъ“ (такъ простой народъ адвокатовъ называетъ) обратиться—дескать вѣрнѣе будетъ: тѣ,

доки по этой части, всѣ фунты и походы знаютъ. Обращаются Сидоръ и Харитонъ къ адвокатамъ и почти всегда такъ случается, что обоихъ ихъ адвокаты увѣряютъ, что именно его дѣло правое, а сосѣдъ неправъ. И странное дѣло: два адвоката люди образованные, ученые, знающіе, говорятъ, что честные, и всегда противоположныхъ мнѣній какъ разъ въ тѣхъ самыхъ вопросахъ, въ которыхъ ошибки у нихъ кажется, не могло бы быть, въ вопросахъ права и собственности, которые они такъ много изучали. Но что еще болѣе замѣчательно, такъ это то, что эти адвокаты всегда доказываютъ правоту лишь того, кто имъ заплатилъ. И вотъ болѣе состоятельный всегда обращается къ помощи „брехунца“ наиболѣе „зубастаго“ и навѣрняка выигрываетъ дѣло. Не даромъ народная мудрость говоритъ: съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись. Еще надо обратить вниманіе на слова „выиграть дѣло“, употребляемые при разныхъ судейскихъ кляузахъ въ томъ числѣ и о правѣ собственонности. Вѣдь, если дѣло, а значитъ и собственность можно „выиграть“, да и то не гдѣ нибудь, а въ домѣ такъ называемаго правосудія, въ царствѣ закона, то какое же можетъ быть уваженіе къ этой собственности и велика-ли разница между собственностью выигранной и украденной, особенно, если игра была не совсѣмъ чистая? Но это еще не все. Дѣло въ томъ, что собственность, напримѣръ, земельная является орудіемъ расхищенія чужого труда, который пріумножая достояніе собственника, постепенно превращаетъ эту собственность въ кражу. Поясникъ на примѣрѣ: у помѣщика Кровопійцева есть земля, оцѣниваемая въ 100000 рублей. Землю эту обрабатываютъ голодаевскіе крестьяне. Помѣщикъ ежегодно имѣетъ отъ этой земли 10.000 руб. дохода. Половину дохода онъ проживаетъ самъ, а другую употребляетъ на округленіе, благоустройство и увеличеніе доходности земли. Такимъ образомъ, черезъ 20 лѣтъ Кровопійцевъ получилъ деньги за свою землю, но благодаря трудамъ голодаевскихъ мужиковъ, онъ владѣетъ землею и она стала вдвое дороже. Еслибы помѣщикъ не бралъ себѣ и этихъ 5000 руб., то крестьяне не были бы вынуждены продавать за безцѣнокъ хлѣбъ спеку-

лянтамъ и не были бы голодаевцами, какъ прозвали всю ихъ деревню, всегда нуждающуюся въ хлѣбѣ. Такая собственность, собственность земельная, есть ничто иное, какъ кража и не только кража, а еще и орудіе порабощенія и расхищенія народнаго труда, источникъ нищеты народа, а слѣдовательно и его темноты и невѣжества. Крестьяне! Пока вы сильны, боритесь съ помѣщиками, но не судитесь съ ними. Помните: съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись.

Теперь перейдемъ къ другимъ видамъ собственности. Надо-ли говорить о собственникахъ, живущихъ во дворцахъ и палецъ о палецъ не ударившихъ для созданія этихъ дворцовъ. Съ паразитами нечего церемониться.

Но вотъ мы возьмемъ домовладѣльца-промышленника. У него нѣсколько домовъ, доходы отъ которыхъ даютъ ему возможность не только жить безбѣдно, а еще и пріумножать свои владѣнія, а слѣдовательно и доходы, и капиталъ свой. Что же онъ дѣлаетъ для того, чтобы получить это? Да ничего, кромѣ получки. А развѣ квартиранты сами не могли бы озаботиться о благосостояніи жилища? Обыкновенно между ними и домовладѣльцевъ ведется постоянная война изъ-за упорнаго нежеланія его улучшить жилищныя условія. Поэтому безъ домовладѣльцевъ было бы лучше. Они, какъ пауки опутали весь городъ. И собственность ихъ несомнѣнная кража. Но можетъ быть несправедливо отнимать у нихъ собственность. Вѣдь, если надъ созданіемъ земли люди не трудились, то дома-то всетаки людьми сдѣланы. Да, людьми, но не тѣми, кто владѣетъ этими домами, ибо, какъ опять таки говоритъ народная мудрость, отъ трудовъ праведныхъ не наживешь палатъ каменныхъ. А домовладѣльцы, дѣйствительно, „наживаютъ“ дома, а на строятъ ихъ. Настоящіе хозяева домовъ строительные рабочіе, какъ и голодаевкіе крестьяне принуждены за безцѣнокъ продавать свой трудъ и на этомъ спекулируютъ подрядчики и домовладѣльцы, собственность которыхъ не только кража но и орудіе порабощенія.

Такъ можетъ быть собственность фабрикантовъ, заводчиковъ, промышленниковъ и всякихъ купцовъ и банкировъ не кража? Посмотримъ,

Что касается купцовъ и банкировъ, то такая разница между собственностью, „нажитою“ путемъ барышничества (у купцовъ) и путемъ ростовщичества (у банкировъ). Послѣдніе, т.-е. ростовщичество даже по буржуазнымъ законамъ карается, если проценты взимаются выше, кажется, 13-ти. Но кто можетъ проконтролировать, сколько беретъ растовщикъ, если проценты можно вписать въ сумму долга. Допустимъ, надо человѣку 1000 рублей и занимаетъ онъ столько же, а вексель пишется на 1200 руб. да еще проценты Кромѣ того, почему 15% считается преступленіемъ, а 10% не считается. Во всякомъ случаѣ, если это не полное преступленіе, то $^2/_3$ преступленія есть. Откуда взяли, что въ одинъ пріемъ ограбить человѣка нельзя, а въ два можно. Не все-ли равно какой-нибудь мелкой рыбкѣ: сразу ее проглотитъ щука, или раскуситъ надвое. Поэтому банкирская и купеческая собственность даютъ возможность купцамъ и банкирамъ захватывать собственность чужую. Это чужая собственность, присваиваемая ими даетъ имъ возможность расширять эти операціи присвоенія. Развѣ это не кража?

Наконецъ остается еще одна значительная часть собственниковъ-промышленниковъ заводчиковъ и фабрикантовъ. Воры они, или нѣтъ? Надо полагать, что тѣ изъ нихъ, которые сознательно противятся соціальной революціи, зная каковы будутъ ея послѣдствія, не только воры и разбойники, а вообще преступники. Вѣдь, только закоренѣлый преступникъ, врагъ каждаго человѣка можетъ желать, чтобы люди гибли отъ непосильнаго труда, отъ безработицы и голода въ то время, когда можно дать всѣмъ работу и эти всѣ создадутъ такія богатства, которыя обезпечатъ существованіе человѣчества безъ всякихъ заботъ о будущемъ. Тысячу лѣтъ тому назадъ, когда люди добывали себѣ свой хлѣбъ насущный почти голыми руками, и то все-таки имъ хватало всего, чтобы существовать. Но вотъ люди начинаютъ изобрѣтать разныя машины и орудія, чтобы облегчить свой трудъ. Этого они достигаютъ.

Даже самыя несложныя, простыя машины и станки увеличили производительность труда разъ въ десять. Но стали-ли люди богаче въ десять разъ? Нѣтъ! Благодаря тому, что машины и орудія производства находятся въ частныхъ рукахъ, они не могли дать человѣчеству тѣхъ благъ, которыя изъ нихъ можно было бы извлечь. Машины работали только тогда, когда это выгодно было хозяину, который старался не переполнять рынокъ. издѣліями своей фабрики.

Но вотъ техника шагаетъ дальше. Выдумываются новыя машины, которыя увеличиваютъ производительность труда во сто разъ. И что же? Развѣ во сто разъ стало богаче человѣчество. Нѣтъ. Опять таки машина вырабатываетъ товара столько, сколько требуетъ рынокъ, а рынокъ требуетъ не больше того, что можетъ израсходовать весь трудящійся народъ, а расходы его ограничиваются скуднымъ заработкомъ за свой трудъ. И ждутъ труженики, когда тунеядцы сбудутъ весь товаръ съ рынка и снова позволятъ имъ работать. Современная техника шагнула впередъ съ головокружительной быстротой. Тысячесильныя машины работаютъ за человѣка, а развѣ они даютъ человѣчеству въ тысячу разъ больше первобытнаго работника? Нѣтъ, онѣ создали тысячи безработныхъ и вырабатываютъ пока что все тотъ же рыночный порціонъ. за увеличеніе котораго милліоны людей, какъ звѣрье, бросились убивать другъ друга. И развѣ тотъ, кто сознательно противодѣйствуетъ тому, чтобы машины всегда работали на людей для уничтоженія нужды, кто спекулируетъ на этой нуждѣ, не есть воръ? Развѣ такая собственность не есть кража? Если это не кража, то что то худшее, чему еще не придумано названія.

Чтобы устранить всѣ эти неурядицы, чтобы всѣхъ обезпечить работой, что обогатитъ все человѣчество въ тысячи разъ, необходимъ коренной переломъ въ хозяйственной жизни, необходима соціальная революція.

Когда падутъ предразсудки о собственности, какъ пали о царизмѣ, произойдетъ освобожденіе трудящихъ ига капитала. Люди, не дожидаясь когда имъ это позволятъ фабрикатны, сами возьмутся за работу. Не будетъ безработныхъ. Всѣ будутъ работать. Это ничего,

что много товаровъ надѣлали, можно ихъ и расходовать больше. Не жалѣйте, товарищи, еще надѣлаемъ ихъ: машины въ нашихъ рукахъ, рабочія руки съ нами и каждый человѣкъ теперь—источникъ богатства! Нѣтъ теперь искусственныхъ перегородокъ, которыя не допускали человѣка къ труду, держали его въ нищитѣ и заставляли грабить и убивать другъ друга! Всѣ къ труду! Пусть полнымъ ходомъ работаютъ мощныя тысячесильныя машины! Пусть онѣ умножатъ наши богатства въ тысячи разъ. Потомъ мы построимъ новыя сильнѣйшія машины, которыя увеличатъ наши богатсва въ милліоны разъ и пусть позавидуютъ тогда милліардеры, живущіе въ хрустальныхъ дворцахъ на днѣ проходныхъ озеръ: мы сможемъ тогда построить сколько угодно такихъ дворцовъ, такъ какъ никто не удержитъ насъ въ вынужденномъ бездѣльѣ и не будетъ у насъ людей неработающихъ, какъ это было при капитализмѣ, когда 3/4 людей занимались или охраной или грабежомъ чужаго имущества, которые въ самомъ ничтожномъ количествѣ вырабатывали полуголодные работники, то и дѣло отрываемые отъ работы, такъ какъ собственникамъ невыгодно было, чтобы на рынокъ выпускалось много товаровъ. Такъ пусть же теперь будетъ довольство для всѣхъ. Пусть мы вольные и радостные восторженно встрѣтимъ Первый День Свѣтлаго Мая въ первомъ году новой эры человѣчества,—эры полнаго освобожденія его. И будетъ этотъ день праздникомъ побѣды человѣка, такой побѣды, какой онъ никогда еще не одерживалъ; побѣды надъ собственной глупостью, жадностью и предразсудками. Придетъ жизнь, жизнь настоящая, достойная разумныхъ существъ, достойная человѣка—совершенства природы. И протянутъ братья народы другъ другу руки въ знакъ вѣчной дружбы, основанной уже не на лицемѣрныхъ дипломатическихъ договорахъ, а на солидарности и на взаимномъ пониманіи вреда, который является слѣдствіемъ всякой вражды.

Такъ какъ при производствѣ товаровъ на себя и для обмѣна на другіе товары, производимые другими работниками, рынки уже не понадобятся, то людямъ незачѣмъ будетъ „захватывать“ и завоевывать земли

Совершенно лишнее дѣленіе территоріи на государства будетъ уничтожено. Уничтожатся также и границы между существующими теперь государствами, которыя только стѣсняютъ людей и свободу передвиженій. Не отъ кого будетъ защищать „отечество“, такъ какъ съ уничтоженіемъ границъ никакихъ отечествъ не будетъ. Вѣдь, было время, когда древняя Русь дѣлилась на множество княжествъ (Московское, Тверское, Ярославское, Костромское и мн. др.) и всѣ эти княжества по приказу князей и на потѣху имъ вели между собою постоянныя войны. Но стоило уничтожить ихъ и воевать стало не съ кѣмъ. Никогда и въ голову не придетъ костромичамъ итти войной на ярославцевъ или на кого-либо другого. Также и другимъ народамъ мало охоты бросать свои мѣста и идти куда-то въ чужія страны и грабить ихъ. Въ той же Россіи уживается масса народностей (малороссы, татары, калмыки, киргизы, чуваши, черемисы и мн. др.) и между собою они не враждуютъ. Если и притѣсняютъ и порабощаютъ ихъ, то только всяческія власти и начальство. И вотъ, чтобы никакихъ притѣсненій и порабощеній не было, то самое лучшее, что можно сдѣлать—это вырвать зло съ корнемъ, т.-е. всякое начальство и всякую власть уничтожить. Тогда некому будетъ затѣвать ссоры, вражду, войны между народами и они свободно будутъ жить въ вольныхъ городахъ, вольныхъ общинахъ, селахъ и деревняхъ. Зачѣмъ тогда солдатчина?! Зачѣмъ отрывать отъ труда и отъ своихъ близкихъ самыхъ сильныхъ и здоровыхъ людей и дрессировать ихъ, обучая убійству! Да еще содержать ихъ надо. Пусть лучше трудятся. И имъ, и другимъ лучше будетъ. За то какая огромная экономія силъ и средствъ! „Но,—скажутъ,—какъ-же безъ начальства, безъ власти, или хотя бы безъ руководителей? А какъ же и кто-же будетъ завѣдывать производствомъ и потребленіемъ“? И въ самомъ дѣлѣ, какъ будто такъ. Но стоитъ только глубже вникнуть въ суть дѣла, то мы увидимъ, что для производства и распредѣленія продуктовъ надо не начальство, не власть, а только производители и распредѣлители, какими можетъ быть каждый. Что касается того, что для руководства про-

изводствомъ необходимы лица со спеціальнами знаніями и съ образованіемъ, то и тутъ слѣдуетъ указать на то, что производство и распредѣленіе послѣ соціальной революціи приметъ совершенно иныя формы. Теперь всѣ инженеры и руководители всякихъ производствъ въ силу требованій рыночной конкуренціи вынуждены заботиться лишь о томъ, чтобы предпріятіе дало барышъ хозяину, а объ остальномъ имъ дѣла нѣтъ. Поэтому очень часто бываетъ, что на рынокъ выпускается товаръ недоброкачественный, если хозяинъ увѣренъ, что онъ „сойдетъ“. Это еще выгодно фабриканту и по такимъ соображеніямъ, что дрянной товаръ скоро износится и потребуется новый. О распредѣленіи теперь и говорить нечего; всѣхъ больше получаютъ тѣ, кто всѣхъ меньше дѣлаетъ и наоборотъ. Въ будущемъ техническія и спеціальныя знанія будутъ пріобрѣтаться работниками съ дѣтства вмѣстѣ съ изученіемъ производства товара. А такъ какъ школа будущаго будетъ совершенно свободна, ей не понадобится вдалбливать въ голову ребенка всякую белиберду о святости собственности и власти и множество другой дряни, что отбиваетъ всякую охоту къ ученію, то знанія пріобрѣтутъ большую цѣнность. Изученіе предметовъ будетъ не сухимъ теоретическимъ долбленіемъ отвлеченныхъ истинъ, а пойдетъ параллельно и совмѣстно съ изученіемъ производства. Поэтому каждый работникъ будущаго имѣетъ всѣ шансы на то, чтобы быть интеллигентнѣе современнаго инженера. Это тѣмъ болѣе можно утверждать, что въ будущемъ люди не обремененные постоянной борьбой за кусокъ хлѣба и располагающіе массой свободного времени, могутъ гораздо больше удѣлять времени и силъ наукѣ, но наукѣ настоящей, а не такой какая теперь, изыскивающая новыя и болѣе совершенныя способы порабощенія тудовыхъ массъ и рекомендующая на троны Романовыхъ. Такимъ работникамъ, не нужны, конечно, никакіе руководители, никакія власти, никакое начальство, такъ какъ каждый изъ насъ даже теперь сознаетъ, что порядокъ необходимъ и многіе ради этого готовы даже пойти въ кабалу какой либо власти. Но тысячелѣтія опыта показали, что отъ власти никогда

никому, кромѣ вреда, ничего хорошаго не было. И потому давно пора освободиться отъ нея. Производство и распредѣленіе можетъ обойтись и безъ начальства, какъ это дѣлается въ различныхъ вольныхъ обществахъ и союзахъ, гдѣ если и есть т. н. руководители, то власти они никакой не имѣютъ.

Распредѣленіе продуктовъ въ будущемъ является вовсе не сложнымъ, такъ какъ при обиліи ихъ никому и въ голову не придетъ что-либо дѣлить и оставлять себѣ на запасъ. Кому чего сколько понадобится въ дѣйствительности, тотъ столько и будетъ имѣть, но не скажетъ что это „мое“, какъ теперь дѣлаютъ по отношенію къ такимъ богатствамъ, которыя и сосчитать не могутъ. Если каждый человѣкъ увѣренъ, что его не ждетъ ни безработница, ни голодъ, если онъ увѣренъ, что дѣти его, какъ только подрастутъ, будутъ также какъ и всѣ обезпечены трудомъ и богатствомъ, то зачѣмъ человѣку и безпокоиться о накопленіи благъ. Вѣдь, все равно, послѣ смерти это ему ничего не понадобится. Такимъ образомъ соціальная революція освободитъ человѣчество отъ экономическаго гнета, духовнаго и отъ предразсудковъ. И тогда людямъ не понадобиться вступать въ борьбу между собою изъза какихъ-то призрачныхъ благъ, которыя они могутъ отнять другъ у друга. Нѣтъ, истинныя блага ожидаютъ человѣчество, когда оно вооружившись наукою и знаніями вступитъ въ борьбу съ природой и займется открытіемъ ея тайнъ. И сколько этихъ тайнъ хранитъ одна только наша земля, можетъ быть такихъ тайнъ, какъ радій, напримѣръ, которыя могутъ осчастливить человѣчество. А вѣдь земля-то наша—только пылинка въ великомъ, прекрасномъ, вѣчномъ, безконечномъ и неограниченномъ мірѣ.

При вопросѣ о своевременности соціальной революціи, необходимо подробнѣе остановится на томъ, что нужно для совершенія соціальной революціи и есть ли въ наличности тѣ благопріятныя условія, которыя необходимы для успѣха ея.

Когда-то въ древнія времена два полудикихъ человѣка заспорили между собою при дѣлежѣ убитаго ими звѣря. Въ пылу ссоры одинъ человѣкъ убилъ

другого, а такъ какъ онъ былъ людоѣдъ, то онъ воспользовался не только мясомъ звѣря, а и своего соперника. Вслѣдствіи людоѣдъ этотъ сообразилъ, что убивать побѣжденнаго невыгодно: гораздо лучше заставить его работать на себя. И вотъ побѣдители съ того времени объявили милость своимъ побѣжденнымъ: теперь они не станутъ убивать и пожирать ихъ, а дадутъ имъ жизнь. Только въ благодарность за эту милость побѣжденные должны работать на побѣдителей. Такъ началось рабство.

Впослѣдствіи, чтобы рабы не бунтовались, рабовладѣльцы черезъ жрецовъ и поповъ сумѣли убѣдить ихъ, что все это отъ Бога, иначе и быть не можетъ. Если-же не будетъ добрыхъ господъ, то кто о несчастныхъ рабахъ позаботится. Въ школахъ этому и дѣтей учили. Тѣ выростали, дѣлалились учеными и писали мудреныя книги и законы, гдѣ уже съ „научной“ и „юридической“ стороны оправдывалось рабство.

Затѣмъ, когда всетаки рабы нѣтъ-нѣтъ, да и возставали, что грозило крутой расправой съ рабовладѣльцами, рабство стало ненадежно и опасно. Хотя разставаться съ нимъ господамъ и не хотѣлось, но всетаки пришлось, тѣмъ болѣе, что была найдена другая форма рабства—крѣпостничество, которое въ зависимости отъ соотношенія силъ мѣняло свои формы. Такъ, напримѣръ. когда порабощенные народы не вѣрили попамъ и юристамъ и готовы были освободиться, то господа дѣлали частичныя уступки. Этимъ часть рабовъ удовлетворялась, а съ остальными непокорными господа умѣли расправиться. Но потомъ и крѣпостничество стало также невыгодно: что за работникъ изъ подъ палки, да еще то и дѣло бунты бываютъ. Того и гляди всѣхъ помѣщиковъ перевѣшаютъ. Нѣтъ, пусть лучше будучи „свободными“ поработаютъ!

И вотъ снова проявляется „милость“ господская; Крѣпостные получаютъ свободу. Но свобода эта такая же, какую дали людоѣды своимъ рабамъ, отказавшись отъ ихъ мяса и поработивъ навсегда. Нынѣшнія формы рабства такъ ловко замаскированы, что и не догадаешься сразу въ чемъ это рабство кроется.

Вотъ, напримѣръ, содержанка банкира разъѣзжаетъ на автомобилѣ и растрачиваетъ бѣшеныя деньги на предметы роскоши. Сколько труда положено въ шахтахъ, въ рудникахъ, въ заводахъ, мастерскихъ и на фабрикахъ, чтобы изъ какой нибудь безформенной массы получалась изящная, красивая, дорогая вещь. И что же работники за это получили? Да, какъ и рабы и крѣпостные, они получили лишь то, необходимое, чтобы не умереть съ голода. Впрочемъ, это даже несовсѣмъ такъ: въ древности, когда рабочія руки каждаго раба представляли цѣнность, то господа заботились о томъ, чтобы рабы были сильны, здоровы и не вымирали Теперь же машинный трудъ замѣняетъ человѣка и господа не особенно безпокоятся о благосостояніи свободныхъ рабовъ. И, дѣйствительно, болѣзни отъ недоѣданія, отъ непосильнаго труда, отъ скверныхъ жилищныхъ условій очень много уносятъ жертвъ въ безвременныя могилы. Таковы въ настоящее время условія соціальныхъ отношеній и благопріятны-ли они для соціальной революціи?

Что же произойдетъ при соціальной революціи? Конечно освобожденіе. А было-ли когда либо освобожденіе несвоевременнымъ? Попы и нѣкоторые ученые всегда говорили, что это и богомерзко и несвоевременно. Рабы же всегда были не прочь освободиться, но тутъ являлись ихъ друзья и доброжелатели, которые уговаривали добиваться пока не полнаго освобожденія, а лишь нѣкоторыхъ улучшеній. Благодаря этому формы рабства мѣнялись и дѣлались совершенными и незамѣтными. И развѣ когда нибудь было несвоевременно древнему человѣку убѣжать отъ побѣдившаго его людоѣда! Развѣ потомъ въ любое время несвоевременно было этому несчастному человѣку освободиться. Всегда было своевременно, но не хватало силы. Сила была на сторонѣ господъ. А потомъ господа стали порабощать людей ихъ же собственной силой при помощи поповъ и государственной машины. Освобожденіе стало гораздо труднѣе. Тутъ уже самимъ противъ себя приходится бороться. И чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ,—государство, какъ машина порабощенія совершенствуется и все труднѣе и труднѣе

становится рабамъ путь къ свободѣ, такъ какъ машина даетъ возможность капиталисту содержать государство съ его наемками защитниками современнаго строя.

И вотъ теперь находятся люди, называющіе себя представителями „научнаго“ соціализма, которые утверждаютъ, что они такъ вотъ доросли не только до того, чтобы быть свободными, а и до того даже, чтобы распоряжатся судьбой себѣ подобныхъ, а вы пролетаріи еще не доросли до свободы: даже если вы и доросли до этого, то и тогда не должны стремится впередъ, такъ какъ де формы производства не подходящи еще для того, чтобы произвести соціальную революцію. А кто поручится, что опять не готовится новая форма рабства, болѣе тонкая, болѣе совершенная, болѣе незамѣтная, освобожденіе изъ которой будетъ еще труднѣе? Какія бы формы не принимало рабство, освобожденіе отъ него никогда не преждевременно. Развѣ не своевременно теперь, чтобы земля перешла въ руки пахарей? Развѣ несвоевременнно, чтобы заводы и фабрики небездѣйствовали, чтобы строились новыя, чтобы не было безработицы? Развѣ несвоевременно стереть границы между государствами и распустить солдатъ по домамъ? Все это своевременно и чѣмъ скорѣе осуществится, тѣмъ лучше.

Да здравствуетъ соціальная революція!

Издательство группы „Независимость“

выпускаетъ брошюры по вопросамъ текущей жизни.

Вышла въ свѣтъ:

А. Тюхановъ.—Что такое анархія.

Печатается:

І. Брихничевъ и А. Тюхановъ.—Война войнѣ.

Готовится къ печати:

А. Тюхановъ.—Человѣкъ и Законъ.

Политическія партіи и выборы въ Учредительное Собраніе.

Складъ изданій:

Книжный магазинъ „Книговѣдъ“, Москва, уг. Каретнаго ряда и Садовой ул.. д. № 5. Тел. 4-56-34.